

Усно ад Пру ібн Чарзак

КАРАВАН
ПРИКЛЮЧЕНИЙ

Գլխի Անի Մըս և Են Վերևի

КАРАВАН ПРИКЛЮЧЕНИЙ,

և ինչ Գլխի և Ենի Վերևի թանկ
և քանակազուրկ խոջի խառնա - կոնիս և
Բախրի

История эта дошла до меня от отца, а ему - от его отца, а тому - от его прадеда, который знал ее со слов своих предков, чьи имена уже размыла в памяти людской Река Времени.

Волею Судьбы и стараниями Рока случилось так, что в назначенный час караван одного купца прибыл в Хорасан - город цветущий и благоприятный для торговли. И, разместившись в караван-сараях, купец по заведенному в просвещенных городах порядку, направился известить о себе, своем товаре и намерениях во дворец правителя этих мест - падишаха Усмана. И визирь Абдулла - один из приближенных падишаха принял его - и, не пригласив просителя сесть, высокомерно стал расспрашивать купца о его деле, и о свойствах его товара. И, узнав, что караван купца с пряностями, редкими благовониями и притираниями, оружием, ювелирными драгоценностями и другими ценными товарами, по стоимости превышает все его богатство, визирь Абдулла переменялся в лице и исполнился к приезжему черной завистью. И злой бес шайтан, что давно хозяйничал в доме визиря Абдуллы, помутил его разум, и подтолкнул мысли его к тому, чтобы хитростью и обманом завладеть имуществом купца.

И Абдулла, побеседовав с купцом, приказал ему явиться во дворец поздним вечером, дабы обговорить размер пошлины от торговли в пользу города. Через два часа после захода солнца купец должен был прийти через калитку в глухом углу падишахского сада и ждать визиря у угловой башни.

Купцу эти речи визиря показались подозрительными, но он не подал вида и, сказав: «Исполню все как ты сказал, визирь», поклонился и ушел.

И, придя в караван-сарай, купец попросил зайти к нему двух уважаемых людей его сословия, живущих в Хорасане и пересказал им то, что ему велел визирь Абдулла, и, составив обо всем этом соответствующую бумагу, дал ее подписать свидетелям.

А в это время визирь Абдулла, напустив на себя вид деловой и торопливый, теряя туфли, ворвался в покои падишаха Усмана и припал к его ногам, и закричал: «О, падишах, беда!»

И падишах поднял с земли визиря и, увещевая его, стал расспрашивать о его деле.

«О падишах - да сохранит Аллах твои годы! - сказал Абдулла. - Волею случая я раскрыл гнусные замыслы одного негодяя, который решил покуситься на

вашу сокровищницу. Этот человек - известный вор, который прибыл в наш город под видом купца, сегодня ночью хочет проникнуть во дворец и унести с собой казну нашего государства. Посему я распорядился приготовить засаду, чтобы поймать преступника с поличным.»

И падишах милостиво выслушал визиря, ибо доверял ему, и пожелал лично присутствовать при поимке вора.

И когда наступили сумерки, и городские ворота закрылись, падишах Усман, визирь Абдулла и десять стражников затаились в глухом углу сада рядом с угловой башней. И в назначенный час, купец прошел через отворенную калитку в сад падишаха и нашел угловую башню, и стал озираться кругом, высматривая визиря.

И в это время визирь крикнул стражникам: «Держи вора!», и в мгновение ока купец был повален на землю и связан веревками.

И, увидев визиря и падишаха, выходящих из укрытия, купец обо всем догадался и возопил: «Не прошу жизни, прошу справедливости!»

И падишах спросил: «Что хочет сказать этот несчастный?»

И Абдулла, поклонившись, ответил: «Что может сказать в свое оправдание вор, пойманный за руку?»

Но купец, не потеряв присутствия духа, стал громко и внятно рассказывать о своей встрече с визирем, о его странном предложении встретиться ночью в саду падишаха и о бумаге, которую он составил при свидетелях.

На беду купца в это время к падишаху подошел сокольничий и сказал, что подготовка к соколиной охоте закончена, и лошади взнузданы, и пора отправляться в путь, чтобы с рассветом быть на нужном месте. И падишах Усман, занятый мыслью о предстоящем развлечении, слушал слова купца рассеянно, принимая их за обычные причитания схваченного вора. И на горе купца падишах Усман был человек молодой и в делах государственных еще неопытный, и не разбирался в хитросплетениях интриг и ложных наветов. И когда падишаху подвели коня, он счел дело и разбирательство по нему законченным и приказал: «Казните этого несчастного утром в тюрьме. А тебе, Абдулла на все те четырнадцать дней, что я уезжаю в горы, я вверяю ключи от сокровищницы и государственную печать.»

И купец закричал, что дело его разобрано не по справедливости, и предупредил падишаха, что он бросает птицу своего благополучия прямо в окровавленную пасть гиены.

Но падишах Усман отмахнулся от купца и, вскочив на коня, вместе со свитой отправился в горы на соколиную охоту.

И как только падишах покинул дворец, визирь Абдулла приказал обезглавить купца, а сам поспешил в караван-сарай, чтобы опечатать склад с привезенными товарами и позже изъять их в свою пользу.

И купца бросили в подземную тюрьму-зиндан, ибо палач по обычаю приходил исполнить свое дело только утром. И когда стража ушла, купец подозвал к себе тюремщика и завел с ним такой разговор: «О тюремщик, видит Аллах я попал сюда по навету. Я богатый человек и если ты мне поможешь переправить деньги и письмо моему слуге, то я вознагражу тебя перстнем с алмазом, продав который ты сможешь не работать до конца жизни.»

И тюремщик, подумав, что не случится никакого вреда если он передаст весточку от человека, которого все равно завтра казнят, согласился.

И купец заставил его поклясться светлым именем Аллаха, и здоровьем отца тюремщика, и благополучием его детей, что он выполнит поручение в точности и в срок. И после этого купец расправил свой халат и вынул оттуда деньги и перстень, и написал письмо слуге, и отдал все это тюремщику.

И тюремщик, убоявшись клятвы, отнес деньги и письмо по назначению. А слуга купца уже догадался, что с его хозяином случилась беда, ибо склад с товарами был опечатан, и, не мешкая, прочитал письмо. А там было сказано, чтобы слуга немедленно спрятал бумагу, изобличающую визиря Абдуллу, составленную купцом при свидетелях, и покинул караван-сарай. И кроме того было сказано, чтобы слуга разослал к друзьям купца гонцов с просьбой прибыть в Хорасан не позднее четырнадцати дней. Так купец рассчитывал с помощью друзей привлечь внимание падишаха к своему делу и добиться справедливости если не при жизни, так хотя бы после смерти.

И когда белые соколы рассвета вспугнули черных воронов ночи, и с высоты минарета зазвучал голос муэдзина, призывающий мусульман на утреннюю молитву, в тюрьму пришел палач и вывел купца на казнь.

И палач приволок осужденного в специальный дворик, где он приводил приговоры в исполнение.

И был этот человек ростом чрезвычайно велик, и могуч телосложением и казалось, пожелай он вырвать с корнем дерево, то смог бы это сделать без труда. И, проводя купца в свой дворик, палач приковал осужденного к стене и сел рядом точить свой меч.

И купец, оценив свое положение, понял, что справиться с таким гигантом ему будет не под силу и решил призвать себе на помощь оружие самое острое и точно разящее - хитрость.

«О палач, - заговорил купец, - дело, которым ты занимаешься, требует времени. Позволь мне, пока ты точишь свой меч, рассказать тебе какую-нибудь занимательную историю из жизни моего друга, тоже купца по ремеслу. Тебе это поможет скоротать время и разгонит скуку, а мне - забыть на короткий срок о близкой и неминуемой смерти.»

И палач, зевнув от скуки, кивнул и дал знак, что купец может говорить. И купец, устроившись поудобней на глиняной скамье, начал свой рассказ.

ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ХОДЖИ ХАКИМА ИБН БУХАРАЙИ

Люди богатые жизненным опытом знают об испепеляющей силе Огня Любви. Незримая страсть, поселяющаяся в сердце человека, зажигает в нем этот Огонь, и он может стать для влюбленного и путеводной звездой, разгоняющей кромешную тьму ада Бытия, и злобным чудовищем, запускающим клыки Ревности и Неразделенного Чувства в беззащитную мякоть души. Огонь Любви способен сиять ярче солнца, и чуть тлеть, сгорать горячо и быстро, и чадить долго - ровным пламенем свечи. В нем слились неразрывно, как огонь и дым, прикосновение теплой ладони Бога и тяжелый, обжигающий, словно раскаленный металл, взгляд бело-багрового зрачка Дьявола. Но как бы ни пылал Огонь Любви, неумолимый палач Время рано или поздно небрежно сунет его, словно ненужный факел в воду, и она зашипит, и пар воспоминаний развеется в воздухе, а горький чад сожаления об утраченном осядет на дно души. И, клянусь Аллахом, счастлив тот, кто умирает вместе со своей страстью! Иным остаются лишь тяжелые, как муки совести, сны о былом счастье и радости.

В незапамятные времена, когда чародейство и волшебство были достоянием только добрых и облаченных знанием людей в их среде появился человек, отмеченный печатью зла. В юности, прячась за маской смирения и послушания, он получил от патриархов Белой Магии древние и тайные заветы и заклинания. И, возгордившись, человек этот, имя которому было Зия-Мухак, стал использовать волшебство в свою пользу и решил стать бессмертным магом. И с тех пор, как дорога Правды и Справедливости стала для него чужда, многим людям успел причинить он зло. Одних оставил без

крова, других - без кормильца, третьих обобрал и во многих сердцах посеял Печаль и Уныние. И когда чаша терпения учителей Зия-Мухака переполнилась, решили они наказать изменника. И некоторые из них предлагали превратить Зия-Мухака в отвратительную жабу, чтобы остаток дней своих он провел в смрадных болотах. И другие настаивали, чтобы Зия-Мухак был отдан в вечное рабство джинну с горы Куф. И, наконец, один старик, умудренный мудростью мудрых, сказал:

- О, братья, нет для себялюбивого и облеченного властью человека яда более горького, чем безответная любовь. Мы посеем в сердце Зия-Мухака семена любви к простой земной женщине, известной мне своей твердостью и честностью. Какими бы уловками Зия-Мухак не старался заманить ее в свои сети, она останется холодна к нему. И тогда, Огонь Любви, день за днем будет сжигать изнутри черное сердце колдуна, и не будет для него муки страшнее и страданий горше.

И сказав это, волшебник наложил на черного мага Зия-Мухака заклятье Огня Любви.

И на следующий день, когда Зия-Мухак в поисках редкой приправы, необходимой ему для колдовства, бродил по базару священного города Бухары, он увидел одну женщину. Ее походка и стан, ее плавные движения приковали к себе его взор, и он встал посреди торговых рядов, словно очарованный. И порыв ветра отбросил с лица женщины покрывало-паранджу, и приоткрыл ее лицо. И в ту же секунду, будто тысяча раскаленных игл вонзились Зия-Мухаку в сердце, и он полюбил незнакомку великой любовью, ибо она была прекрасна.

И маг стал незаметно следить за этой женщиной и увидел, как она входит в свой дом, и стал расспрашивать о его обитателях, и выяснил, что незнакомку зовут Лейла, ее сына - Хаким, а мужа, купца - Алишер. И, заведя разговор в чайхане, где собиралось сословие торговцев, Зия-Мухак узнал, что на следующий день купец Алишер отправляется с караваном в дальние страны. И Зия-Мухак обрадовался и решил, что сама судьба благоприятствует ему.

И вот, на четвертый день, маг убедился, что караван Алишера ушел далеко от пределов Бухары. И колдун пришел в его дом и пал на колени перед Лейлой, и стал умолять ее не дожидаться мужа и уехать вместе с ним в Магриб. И великий маг и чародей Зия-Мухак обещал этой женщине горы золота, жизнь в чудесном дворце, и свою верную любовь, но мать Хакима не пожелала его

слушать и прогнала прочь. И тогда уязвленный Зия Мухак через несколько дней изменил свою внешность и стал похож на того караван-баши, с которым отправлялся в путь отец Хакима и ее муж - Алишер.

Зия-Мухак в новом обличи пришел в дом Алишера и сказал, что на караван напали разбойники, всех убили, а товары разграбили, и теперь Лейла осталась вдовой.

И мать Хакима вздрогнула от этого известия и сказала:

- Скажи, просил ли что-либо муж передать мне перед смертью?

И Зия-Мухак смутился и не знал что сказать, и закашлялся, и пролепетал:

- Да он просил передать, что очень любит тебя и Хакима.

- Он так и сказал? - переспросила Лейла, зябко кутаясь в покрывало.

- Да, - подтвердил гость, - этими самыми словами.

И Лейла отвела глаза в сторону и задумалась - ей стало ясно, что собеседник говорит неправду. Ведь ее муж никогда не называл сына по имени, а лишь ласковым словом - «джана» - мой маленький, мой любимый. И Лейла рассердилась, и позвала слуг и те вытолкали Зия-Мухака из дома.

И Зия-Мухак пришел в великую ярость и наколдовал смерч Филазам и тот ночью перенес мага в то место, где находился караван с отцом Хакима во главе. И когда на утро караван пошел мимо скалистых гор, Зия-Мухак спрятался там, и взял черные заколдованные стрелы. А когда караван оказался вблизи, Зия-Мухак поднял лук и прицелился. Никогда еще не знали промаха волшебные черные стрелы. Злобно взвизгнули они и одна за другой стали впиваться в ничего не подозревающих людей. И упал с верблюда Алишер, и скатились с седел все его попутчики, и только кровь живыми красными шариками еще бежала по пыльной земле.

И Зия-Мухак снял с Алишера его дорожный халат, обагренный кровью, и со смерчем Филазам вернулся в Бухару.

На этот раз Лейла узнала халат мужа, который сама вышивала, но сердце - великий советчик - подсказывало ей, что не может быть другом семьи тот человек, что так упорно хочет принести ей горе. И она попросила Зия-Мухака удалиться с глаз ее. И маг закричал:

- О, несчастная! Знаешь ли ты, что говоришь с могущественным колдуном, чарам которого повинуются падишахи и облака на небе, ничтожные черви и джинны? Но я полюбил тебя - простую земную женщину и не остановлюсь ни перед чем, лишь бы обладать тобой!

- Будь ты хоть триста тридцать три раза магом, я ненавижу тебя! - воскликнула Лейла. - Прочь из моего дома!

И злобно скрипнул зубами волшебник и, царапая от бессильной злобы себе лицо, ушел прочь. Он любил Лейлу - именно поэтому и не мог причинить ей никакого вреда. В этом была великая тайна и великая слабость колдуна из Магриба - не мог он вредить тому, кого любил.

И вернувшись домой, колдун долго думал над тем, как достигнуть ему желаемого. Он прожил на свете немало и знал одну мудрую истину: все в мире течет, все изменяется. Проходят годы: на месте гор возникают равнины, а на месте рек - безводные пустыни, друзья становятся кровными врагами, а враги - кровными братьями. И колдун решил незримо наблюдать за жизнью Лейлы и ее сына Хакима: как знать! - может быть довольно скоро ему представится случай под новой личиной покорить сердце той, которую он любил больше своей жизни.

И вот после того, как черная птица несчастья коснулась крылом дома купца Алишера, Лейла продала все имущество, что было у нее, и поехала с сыном к своему родственнику, в один портовый город Аравии. Вначале из Бухары путь их лежал к Каспию - стране пастухов и рыболовов. Там они перезимовали и весной двинулись вместе с караваном через земли горного воинственного племени пуштунов, пока не добрались благополучно в город Кабул. И летом из Кабула направились в Тегеран, Дамаск, Багдад и, наконец, благодаря милости Аллаха, достигли цели своего путешествия. В то же время, день в день, Хакиму исполнилось семь лет.

И годы странствий наложили на мальчика печать прилежания, учености и благоразумия. И он научился грамоте, постиг азы медицины, приобщился к тайнам астрологии, алхимии и хиромантии. И он читал книги великого врачевателя Абу Али ибн Сина (да будет славиться имя его), знакомился с трудами математика и астронома Беруни (мир его праху), и был посвящен в священный смысл букв Алиф, Мим и Ра. И все манускрипты и папирусы, которые попадали ему в руки он обязательно прочитывал и, благодаря живости ума и ясности сознания, уяснял из них самое главное, нужное и ценное. И по предопределению Аллаха (все мы в его власти) у маленького Хакима рано пробудился интерес к торговле. Он любил толкаться в караван-сараях, бродить по базарам и потому с ранних лет знал как нужно торговаться, как преподнести товар, чтобы скрыть его изъяны и выставить хорошие стороны, как заключать сделки и не упускать свою выгоду.

И позже, в Аравии, его дядя нанял нескольких мастеров, которые научили Хакима владеть мечом, копьем и луком и одерживать без оружия победы над противником вооруженным, и скакать на коне, и плавать и еще многим другим вещам. И Хаким постиг уроки мудрых мастеров рукопашного боя школы Дракона из далекого Чина, учился неотразимым сабельным ударам курдов и джигитовке туркмен.

Но жили Лейла и Хаким одиноко. Иногда в гости к ним приходил дядя, который учил Хакима играть в шахматы, в кости и в нарды. И мать Хакима так и не вышла замуж, хотя несколько раз приходили свататься к ней разные люди. То это был богатый купец из Багдада, то знатный раджа из Индии, то ювелир из соседнего квартала, который несмотря на простое происхождение был сказочно богат. Но никому мать Хакима не позволила сменить черное покрывало вдовы на белую фату невесты. Ведь, во-первых, не было достоверно известно, что Алишер погиб, а во-вторых, любила она своего мужа великой любовью и не было больше ни для кого места в ее сердце.

И когда Хаким вырос и ему исполнилось семнадцать лет, мать рассказала ему про злого волшебника Зия-Мухака, и про то, как тот погубил его отца. И Хаким решил во что бы то ни стало найти Зия-Мухака и отомстить ему. Но где его было искать, в какой стране? Ведь Хаким знал только, что злодей был родом из Магриба - страны, которая находится в Африке.

И Хаким пришел к Лейле и сказал:

- О, матушка! Мысли о мести не дают мне спокойно уснуть, и душа моя теперь не обретет покоя пока я не увижу нашего недруга мертвым! Что мне делать?

И, посоветовавшись, решили они купить товар, чтобы Хаким отправился как купец в Магриб и там попытался что-то выяснить о маге, чародее и волшебнике Зия-Мухаке.

И они приобрели много пряностей, белых тканей и легкого шелка, потому что в Магрибе, по рассказам людей сведущих, всегда стоит жара, и люди облачаются в белые ткани. И накупили лучших в Дамаске сабель. И снарядили корабль, и по воле Аллаха, вместе с матросами и капитаном в один из погожих дней Хаким отправился в неблизкий путь.

И волею Судьбы предстояло им выйти из Красного залива, потом плыть по морю, где водились океанские чудовища, акулы, осьминоги и рыбы величиной с дом, и далее пробираться рядом с землей, населенной чернокожими дикими

людоедами. А путь до Магриба занимал и три, и четыре месяца, а иногда, когда дул ветер совсем неблагоприятный, целых полгода.

И целый месяц качался корабль с волны на волну, и рок был благосклонен к путешественникам, и все шло благополучно. Но однажды на севере начали собираться грозовые тучи, и ветер взбесился, словно лошадь с норовом. И капитан смотрел на небо и качал головой.

- Почему ты так озабочен, капитан? - спросил его Хаким. - Неужели нам страшна буря? Ведь корабль строили лучшие мастера: он крепок и надежен.

- То, что человек создавал годами, море может легко разрушить одним ударом, - сказал капитан. - Все мы в воле Аллаха, но, тем не менее, опустить руки и безропотно ждать своей участи не стоит. Ибо сказано: «На Аллаха надейся, а верблюда привязывай.» Готовьтесь к страшной буре!

И путники убрали все паруса, и прикрепили все, что можно, к палубе, и капитан приказал всем матросам привязаться веревками к мачте, чтобы их не смыло в море большими волнами. А ветер все крепчал, и вся живая морская тварь спешила прочь от опасного места. И первые волны величиной с минарет настигли корабль, и ударили в нос с грохотом тысяч молний. И закружилась вокруг, словно упала с морды бешеного пса, морская пена. И вставали и падали волны, обнажая изумрудную бездну. И корабль, будто сухой лист, бросало из стороны в сторону, и накрывало водой и, казалось, вот-вот он утонет. И доски скрипели напуганными чайками, и толстая мачта сломалась пополам и убила двух матросов. И остатки парусов давно уже улетели в море, а корабль все еще держался на плаву. Но вот, когда ветром разбило уже и руль, вдалеке показалась земля.

- О, Аллах, - воскликнул капитан, - только не это!

- Ты лишился разума, - закричал Хаким-купец, - на земле мы можем спастись!

- Нет, наш корабль разобьется о скалы, и мы все утонем. О горе - в такой шторм выйти на сушу труднее, чем верблюду протиснуться сквозь игольное ушко!

Человек в воле Рока, как мертвая чайка в волнах океана. Шторм бросил корабль на скалы, и он был разбит вдребезги, и многие утонули, и некоторые спаслись. Когда упало с земли покрывало ночи, уцелевшие матросы увидели друг друга, и душа их возрадовалась. Но, поистине, нет рисунка более причудливого, чем тот, что образуют линии Судьбы! Не успели они

восславить Аллаха, милостью которого им была дарована жизнь, как из леса стали выходить на берег странные существа. Ноги у них были как у людей, но головы и хвосты - как у кошек. Люди-кошки окружили Хакима и его людей. И они хотели обороняться, схватили палки, выброшенные на берег, но люди-кошки владели своими хвостами не хуже, чем иной человек орудует пастушьим хлыстом, и вскоре все матросы остались без оружия.

И люди-кошки связали их, и разодрали им лица своими острыми когтями, и потащили злосчастных путников куда-то вглубь острова. И вскоре показался город, видом своим смущающий разум. Дома островитян не были похожи на те, в которых живут обычные люди. Окна в хижинах и дворцах были овальные, комнаты в них - круглые. Ни огня, ни мебели люди-кошки не знали, а потому не было в их домах очага и спали они прямо на земле.

И притащили пасынков Судьбы к царице-кошке. И изумились они, увидев что у царицы не осталось никаких признаков от рода человеческого, кроме речи.

- Наконец-то, - воскликнула царица, - наконец-то мы можем позабавиться как следует! На следующий день лучшие из подданных будут приглашены на наш праздник.

Хаким услышал это, как и его спутники, но ничего не понял. Их затолкали в какую-то комнату и оставили у дверей стражей.

На следующее утро Хакима и матросов вывели наружу, и они увидели, что весь город украшен, словно флагами, шерстяными шкурами, полосатыми кусками материи, а все люди-кошки чрезвычайно возбуждены: фыркают друг на друга и выпускают когти. И вот островитяне привели правоверных на главную площадь, и царица-кошка сказала:

- Сейчас, властью данной мне великим магом и чародеем, моим учителем Зия-Мухаком, я превращу вас в мышей. С достопамятных времен мы живем на этом острове и всех грызунов уже переловили. Но кошка остается кошкой! Вот потому когда сюда попадают люди, мы превращаем их в мышей и устраиваем большой праздник Охоты. Поймавший мышь отдает ее на съедение царице, а сам получает большую награду. Однако та из мышей, что не даст поймать себя до конца дня, до того момента, когда зайдет солнце, может быть свободна. Такое оставил нам завет мой учитель, маг и чародей Зия-Мухак.

Хаким спросил:

- Сразу ли начнется охота?

- Нет, - сказала царица, - вам будет дан один день на то, чтобы подготовиться к смерти. Но учтите, убежать отсюда невозможно. Вы находитесь на острове. Завтра, тот кто не придет сюда сам - будет доставлен на площадь силами чародейства.

С этими словами царицы, кошки отпустили людей, и они пошли, крича и раздирая свою одежду, и посыпая себя пылью, потому что завтра ожидала их неминуемая гибель. И рыдал капитан корабля, и плакали все матросы, и бежали они прочь от города. Только Хаким-купец шагал неторопливо, о чем-то думал и что-то решал. Так он брел пока не приблизился к ручью. Там он сел и глядел в воду, и бросал в нее щепочки, и смотрел, как они кружились в водовороте. И наконец Хаким-купец очнулся от своих дум и воскликнул:

- Друзья мои, я кажется знаю что можно сделать!

Но никто его не услышал, потому что все матросы и капитан были охвачены безумием страха и ринулись прочь, пытаясь спрятаться в пещерах или уплыть прочь с острова.

Долго Хаким-купец бродил по острову и звал своих товарищей, но никто ему не откликнулся. Наконец Хаким вышел на то место, где разбился их корабль и увидел, что волной на берег вынесло сундук. В этом сундуке капитан хранил свои вещи и несколько кинжалов. Хаким-купец выбрал лучший из кинжалов, и срубил несколько деревьев, и переволок их в одну из пещер, в которой было два выхода. До конца дня и отпущенную ему ночь, Хаким при свете факела что-то мастерил. И вот шафрановые щеки рассвета окрасились розовыми лучами солнца. Хаким-купец помолился, приготовился к смерти и отправился в город кошек. Он пришел на площадь, но товарищей своих не увидел, потому что все они разбежались, страшась смерти больше, чем бесчестия. Но царица кошек действительно обладала сильным волшебством. Она подняла со всех сторон горизонта вихри и смерчи и вскоре все матросы и капитан, кто бы где не прятался, в какую бы пещеру не залезал, на какие бы деревья не забирался, куда бы в море не уплывал, все были возвращены обратно.

Царица-кошка встала лицом к западу, пропела какие-то волшебные слова, махнула хвостом, и тут же люди превратились в больших мышей. И царица-кошка сказала:

- Мы будем выпускать вас по одному.

И тут же она указала кто станет первой жертвой, а кто последней. И

Хакиму-купцу выпала последняя очередь. Но рано он обрадовался отсрочке. И капитан, и матросы были так поражены силой чародейства царицы острова, что жизненные силы покинули их, и кошки поймали их всех без труда, и к середине дня не осталось уже никого из товарищей Хакима.

- Последнюю мышь! Выпускайте последнюю мышь! - кричали, возвращаясь на площадь, кошки. Морды их были окровавлены, глаза дики и безумны, шерсть стояла дыбом.

- Надеюсь эта последняя мышь окажется более проворной, чем ее товарищи, - завизжала царица-кошка, указывая на Хакима-купца. - До заката осталось полдня. Беги, мышь, беги! Как только мы досчитаем до пятидесяти, то бросимся за тобой в погоню.

И померкло солнце в глазах у Хакима-купца, и он кинулся прочь. Но вскоре страх оставил его, и прояснившийся рассудок подсказал, что сохранить алмаз жизни ему может только оправа хитрости.

Хаким-мышь кинулся к месту, которое приметил еще вчера. Вскоре он услышал, что кошачья орда стронулась с места и, пронзительно мяукая, возбужденно царапая друг друга, кинулась вслед за ним. Каждая из кошек хотела схватить мышь первой и выпить ее теплую кровь. Смердное тяжелое дыхание кровожадных тварей уже коснулось Хакима-купца, когда он подбежал к реке. Там у него было заготовлено бревно, и он прыгнул на него и сильно оттолкнулся шестом от берега. Так Хаким-мышь поплыл на другую сторону реки, а кошки добежали до воды и остановились. В ярости царица-кошка укусила себя за лапу и приказала искать лодку.

И люди-кошки нашли лодки, и переправились, и преследование возобновилось. Теперь они бежали за Хакимом-мышью с таким расчетом, чтобы он не мог опять приблизиться к реке и снова их обмануть. Но Хаким-мышь уже и сам не стремился к воде. Он быстро забирался в гору. И кошки возрадовались, ибо знали, что то место, куда бежит мышь, оканчивается пропастью.

И когда кошки загнали свою жертву почти к самой пропасти, Хаким-мышь забежал за одну из скал и толкнул заранее заготовленный валун. И камень сорвался вниз и вызвал лавину. И многие из кошек погибли, и другие с ужасом отскочили и стали искать другой путь, чтобы подобраться к мыши. Хаким-мышь в это время вынул лестницу, которую сплел вчера из лиан, и стал спускаться в пропасть. И счастье обласкало его высокой милостью,

и он успел спуститься вниз, пока люди-кошки еще карабкались наверх. И увидели люди-кошки, что Хаким-мышь маленькой фигуркой стоит уже на дне пропасти и уже отпустил лестницу, и снова кинулись в погоню. И серой рекой люди-кошки стекали вниз, и уже приближался вечер, и солнце вот-вот должно было зайти. И люди-кошки в великом раздражении наступали на Хакима-мышь со всех сторон. И несколько раз ему удавалось уклониться от их тяжелых лап, и от их острых когтей, а нескольких людей-кошек он убил своим кинжалом. И Хаким-мышь опять побежал в горы к пещере, которую нашел вчера. Он растворился в темноте ущелья, и люди-кошки во главе с их царицей помчались за ним.

И вдруг из глубины пещеры на них кинулась с лаем огромная собака. И люди-кошки в ужасе остановились, потому что древний инстинкт приказывал им бежать. И потому они бросились назад, и в узкой горловине ущелья началась давка. Царица-кошка прокладывала себе путь к выходу своими огромными когтями, отрывала головы своим подданным одним ударом, и расшвыривала их своим огромным хвостом как котят. И все люди-кошки словно безумные неслись вон из пещеры. И когда они все убежали, из-за большой грубо вытесанной деревянной собаки, которую сделал Ходжа Хаким, выглянул купец. Именно он лаял и изображал злоющего пса.

Собака, которую он сделал из дерева, была, конечно, не совсем похожа на пса. Но поскольку в ущелье было темно, и Хаким-мышь лаял и рычал очень громко, а эхо отражало его голос, то люди-кошки ударились в бегство.

Тем временем солнце уступило небесный трон луне, и заклятие, наложенное Зия-Мухаком, пало. И утром Ходжа Хаким, обретший свой прежний облик, осторожно выглянул из пещеры, и увидел, что с острова исчезли люди-кошки, их загадочный город и останки его товарищей. И он подумал, не приснилось ли это все ему в дурном сне. Но когда он зашел обратно в пещеру, то увидел свою деревянную собаку и понял, что все, что с ним случилось было правдой.

Так, в одиночестве прожил Хаким-купец несколько дней. И каждое утро он влезал на самое высокое дерево и смотрел не идет ли мимо острова корабль. И в один из дней, отмеченных печатью удачи, он увидел судно, и запалил большой костер, дрова для которого приготовил уже давно. И на корабле увидели огонь, и матросы причалили, и Хаким-купец попросил собрать те остатки товаров, которые лежали на берегу после кораблекрушения, и погрузил их, помянул добрым словом своих товарищей, и отправился с кораблем домой.

«О палач! - воскликнул купец, закончив свою историю. - Почему ты забыл о бруске и не точишь свой меч? Тупым мечом ты не сможешь хорошо исполнить порученное тебе дело. Казни меня скорее, ибо день подходит к концу. Ты ведь знаешь, что казнь, совершенная ночью напоминает скорее убийство, чем воздаяние за грехи.»

«О купец! - отложил меч в сторону палач. - Ничего более удивительного, чем твой рассказ я никогда не слышал. Изложи же вкратце чем закончилась эта история, пока солнце не село и можно исполнить приказанное мне визирем Абдуллой.»

«Палач, - ответил ему купец. - Горло мое пересохло от столь длительного разговора! До завтрашнего утра я не смогу вымолвить ни слова! Хочешь - казни меня сейчас, но если желаешь знать окончание истории - подожди до завтрашнего утра.»

И палач подумал, что приговоренный к смерти, находящийся в его руках, уже наполовину мертв и решил, что не случится большой беды в том, что он казнит купца завтра на рассвете. И поскольку, несмотря на свое ремесло, палач был человек сердобольный, он дал купцу еды и воды, и приковал его к стене в своей мазанке, а сам лег рядом и захрапел.

И когда на птичьих дворах закричали третьи петухи, и зрачок солнца приоткрыл веко ночи, палач вышел во двор и увидел визиря Абдуллу, прогуливавшегося по крепостной стене.

«Исполнил ли ты приказание?» - спросил палача визирь.

И палач, убоявшись, что визирь предаст его смерти за непослушание, подошел к большому чану в углу его двора и, вытянув за волосы голову казненного накануне убийцы, показал ее визирю. И визирь издали не разглядел черты лица убитого и, посчитав, что это купец, удалился.

А палач, войдя в свою мазанку, разбудил купца и сказал: «О несчастный, рассказывай скорее свою историю. Как бы не случилось беды и я не попал в немилость!»

И купец со смехом ответил: «О палач, посмотри на себя и на меня. Ты могуч, а я перед тобой все равно что трехлетний ребенок перед взрослым мужчиной. Ты можешь лишиться меня жизни в любой момент, когда будет нужно. А пока садись поудобней и слушай продолжение истории, начатой вчера.»

